

УДК 343.01

**НОВАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСКОРЕНЕНИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ**

В.С. Харламов,

доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

В процессе практической реализации российского уголовного законодательства, которую осуществляют компетентные органы, назрела потребность совершенствования нормативно-правовой базы, направленной на искоренение домашнего насилия. Представим авторские предложения в законодательство, предусматривающее ответственность за внутрисемейные насильственные преступления.

1. Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о распространенных фактах применения криминального насилия в процессе защиты членов семьи и близких лиц от преступных посягательств. В судебных решениях подобная ситуация не всегда признается обстоятельством, смягчающим наказание виновного. Сложившаяся практика, по нашему мнению, не в полной мере соответствует принципам справедливости (ст. 6 Уголовного кодекса РФ – далее УК) и гуманизма (ст. 7 УК РФ)

С целью изменения ситуации к более справедливому исходу предлагается дополнить в пункте «л» часть 1 статьи 61 УК РФ смягчающим наказанием обстоятельством «совершение преступления при защите близких лиц». Для разъяснения понятия «близкие лица» следует воспользоваться примечанием к статье 116.1 УК РФ. «Примечание. Под близкими лицами в настоящей статье понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство». Указанная

статья утратила силу, но примечанием следует воспользоваться законодателю. Похожее предложение с другой формулировкой рекомендовалось ранее криминологом А.Н. Ильяшенко [9, с. 134].

2. В науке уголовного права отсутствует единое мнение о выделении охранительных правоотношений, в рамках которых осуществляется возложение и реализация уголовной ответственности и наказания к выделенной категории лиц пожилого и старческого возраста. Одна группа ученых (Антонян Ю.М., Горячев А.В., Любавина М.А., Павлов В.Г., Куфаев В.И., Спасенников Б.А.) считает, что границы пожилого и старческого возраста человека условны и находятся в зависимости от его образа жизни, личностных особенностей индивида. Поэтому лица рассматриваемой категории, совершившие криминальное посягательство, способны нести уголовную ответственность на общих основаниях, предусмотренных ч. 1 ст. 20 УК РФ. Одновременно рекомендуется обязательное проведение психолого-психиатрической экспертизы лиц, совершивших преступление в преклонном возрасте (Любавина М.А.) [11, с. 33-34].

На наш взгляд, обоснована и наиболее приемлема позиция группы других ученых (Байбарин А.А., Барсукова О.В., Боровых Л.В., Кругликов Л.Л., Михеев Р.И., Разумов П.В.), которые предлагают ввести специальный уголовно-правовой механизм по реализации ответственности граждан пожилого возраста за совершенные преступления [2; 3; 4; 15]. Объединяет последнюю группу ученых стремление обеспечить достойную адаптацию пожилых людей, подвергнутых уголовному наказанию. Уголовное наказание в нынешних условиях для множества пожилых людей в современной России способно усилить их незащищенность и социальную исключенность (то есть, риск стать изгоями) [5]. Известно, что по уровню своего материального положения большинство пожилых россиян отнесено в категорию бедных. С учетом ценностных ориентаций, а также физиологических и психопатологических особенностей лиц, представляющих старшее поколение, рекомендуется установить пожилой возраст в качестве обстоятельства, смягчающего наказание и предусматривающего иные некарательные меры уголовно-правового характера. Следует отметить, что в данной группе ученых отсутствует единство в вопросе возрастной границы, с которой требуется изменить уголовно-правовой механизм для лиц старшего поколения.

По мнению большинства правоведов, «уголовно-правовое снисхождение» целесообразно предоставить всем пожилым людям в возрасте для мужчин свыше 60 лет и женщин свыше 55 лет. Предложены иные возрастные критерии. В частности, правовед Михеев Р.И. предлагает установить «в ка-

честве самостоятельного обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность», пожилой возраст старше 60 лет [14, с. 161-165]. Ученый Байбарин А.А. определяет возрастной критерий – 65 лет [2, с. 147-148], криминолог Барсукова О.В. – 70 лет [3, с. 9-10].

На наш взгляд, в данном случае оптимальным возрастным критерием является возраст 75 лет. Последующий (после 75 лет) этап жизни пожилого человека связан со значимыми компонентами физиологического старения, грубыми нарушениями памяти и внимания (что характерно при совершении неосторожных преступлений); замедлением восприятия и процессами торможения при обработке информации; нарушением способности оперативно реагировать на конфликты, раздражительности, враждебности и эмоциональной несдержанности при разрешении стрессовой ситуации [6, с. 380-388; 10, с. 215].

Всемирной Организацией Здравоохранения период жизни человека после 75 лет обозначен как старческий, зафиксированы признаки возрастной патологии указанного этапа жизни людей, функциональные и структурные деформации органов и систем человеческого организма [15, с. 79-82; 19].

Старость, по результатам геронтологических и медицинских исследований, рассматривается как болезненное состояние, требующее постоянного медицинского контроля и связанное с утратой трудоспособности, ухудшением умственных способностей, угасанием функций, ухудшением здоровья вплоть до полной беспомощности, безысходностью и ожиданием неминуемой смерти [10, с. 66; 12, с. 174-183]. Известно, в старости снижается иммунитет к внешним раздражителям, а адекватное реагирование на них заторможено при слабеющем интеллекте. Соответствующая возрастная характеристика пожилых россиян представлена в Распоряжении Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р. [16].

Граничный возраст 75 лет выбран еще и по причине увеличения средней продолжительности жизни человека в связи с успехами медицины. Не случайно по этой причине во многих странах мира (Австралия, Гонконг, Исландия, Италия, Бельгия, Израиль, США) повышен пенсионный возраст. В настоящее время вопрос повышения пенсионного возраста решается в России.

Если обратиться к российской истории, то следует отметить, что в Императорской России осужденные пожилого возраста наделялись определенным снисхождением при отбывании уголовных наказаний. Так, согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года для отбывающих лишение свободы престарелых предусматривались следующие преференции: а) «Лица, достигшие семидесяти лет и осужденные к каторжным работам, не присуждались к наложению клейм» (ст. 28); б) для лиц,

достигших семидесяти лет, каторжная работа заменялась ссылкой на поселение в отдаленные места Сибири (ст. 76) [20]. Другой законодательный акт «Устав о ссыльных 1857 года» ввел категорию «дряхлые осужденные», обозначив так всех ссыльно-поселенцев, возраст которых превысил 60 лет (ст.252), и установив, что в отличие от осужденных других возрастов «дряхлые ссыльно-поселенцы» должны помещаться в особые благотворительные заведения или быть отпущены по волостям на вольное пропитание (ст. ст. 250, 717, 723) [21].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года в ст. 74 продублировало ст. 76 Уложения 1845 года и в ст. 70 Уложения 1885 года закрепило норму «Для престарелых за дряхлостью арестанские роты заменяются рабочим домом» [22].

Предложение отдельных ученых (Кругликова Л.Л., Михеева Р.И.) о создании специализированных охраняемых домов престарелых и предоставлении этих домов для отбывания уголовного наказания пожилых граждан, на наш взгляд, не оправдано, поскольку указанные граждане больше, чем осужденные иного возраста нуждаются в медицинской помощи. Современная отечественная пенитенциарная система достаточно эффективно обеспечивает медицинским обслуживанием осужденных всех возрастов. Представляется, специализированные охраняемые дома престарелых получат перспективу превратиться в школу симуляции болезней для пожилых осужденных и позволят регулярно провоцировать их на требования о повышении качества социального обслуживания в местах изоляции.

Важно отметить, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации учитывает отдельные возрастные особенности старшего поколения в механизме уголовно-правового регулирования. Так, согласно п. 2 ст. 59 УК РФ к мужчине старше шестидесяти пяти лет не может быть применена смертная казнь, и в соответствии со ст. 53.1. УК РФ принудительные работы не назначаются женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, и мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста.

Представляется, в качестве очередного шага гуманного отношения к престарелым людям следует законодательно закрепить следующие новации:

- часть 4 статьи 49 УК РФ «Обязательные работы не назначаются лицам» дополнить фразой «достигшим семидесятипятилетнего возраста»;
- часть 5 статьи 50 УК РФ «Исправительные работы не назначаются лицам» дополнить фразой «достигшим семидесятипятилетнего возраста»;
- часть 1 статьи 61 УК РФ в пункте л) достижение семидесятипятилетнего возраста.

Отношение законодателя к смягчению уголовного наказания для лиц старше 75 лет – это критерий гуманности общества к лицам указанной возрастной категории.

Симптомы современной жизни в России в виде увеличения продолжительности жизни в российском обществе, расслоения общества по объему доходов и увеличения числа бедных пенсионеров - привели к тому, что со стороны представителей старшего поколения возросла конфликтность, криминал чаще стал проникать в их среду. Случается, престарелыми гражданами совершаются насильственные преступления. *Например, в 2015 году Саткинский городской суд Челябинской области приговорил к трем годам лишения свободы 87-летнюю жительницу поселка Сулея за покушение на убийство пьяного внука и назначил условное осуждение с испытательным сроком один год шесть месяцев* [17].

Судебная практика свидетельствует, что в последние годы участились факты привлечения пожилых людей в различные мошеннические схемы с использованием документов последних, повысился риск вовлечения представителей старшего поколения также в криминальные посягательства экономической направленности, в кибер-и наркопреступления. *Так, в 2017 году Мещанский суд г. Москвы приговорил к шести годам лишения свободы 73-летнюю москвичку Маевскую А. за мошенничество в отношении 54 человек и назначил условное осуждение с испытательным сроком пять лет* [18]. Приведенные симптомы отражены в следующих работах Антоныяна Ю.М., Волковой Т.Н., Меркачевой Е., Разумова П.В. [1; 13; 15].

В целях усиления уголовно-правовой защиты представителей старшего поколения целесообразно дополнить уголовное законодательство и ввести новую статью 150.1 УК РФ «Вовлечение престарелого лица в совершение преступления». В диспозиции статьи 150.1. УК РФ следует закрепить: «Вовлечение лица, достигшего семидесятипятилетнего возраста, в совершение преступления путем обещаний, обмана, применением насилия или с угрозой его применения или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

3. В законодательстве и правоприменении зарубежных стран активно реализуется так называемый институт «иных мер уголовно-правового характера». В рамках рассматриваемого института для повышения антикриминального эффекта используются различные коммуникативные технологии, в том числе медиативные. Примечательно, что в соответствующей нормативно-правовой базе отсутствует единообразие, обозначающее термины так называемых «иных мер уголовно-правового характера». В частности, в Германии и Греции их обозначают как меры исправления и безопасности; в

Австрии – предупредительные меры; в Афганистане, Испании и Чили – меры безопасности; в Италии – административные меры безопасности; в Судане – меры надзора и исправления; в Эстонии – меры воздействия; в Белоруссии – иные меры уголовной ответственности, принудительные меры безопасности и лечения [8, с. 270-273]. Отечественный правовед Ф.Б. Гребёнкин представил следующее определение иных мер уголовно-правового характера: «Под иными мерами уголовно-правового характера следует понимать меры государственного принуждения, не входящие в систему наказаний и санкции уголовно-правовых норм, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления, по усмотрению суда, и ограничивающие их права, интересы и свободы с целью предупреждения совершения ими новых деяний или преступлений» [7, с. 127].

В целях предупреждения криминального насилия в семье возникла потребность дополнить раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» принудительными мерами прохождения в специализированных учреждениях программ разрешения внутрисемейных конфликтов. В отечественном уголовном законодательстве закрепление определенных мер, связанных с коммуникативными технологиями, позволит усилить уголовно-правовую защиту граждан. Предлагается законодательно закрепить новое название главы 15 УК РФ «Принудительные меры медицинского характера и коммуникативной превенции» вместо прежнего названия «Принудительные меры медицинского характера» и дополнить УК РФ статьей 99.1. в следующей редакции:

«Статья 99.1. Принудительные меры коммуникативной превенции

1. Принудительные меры коммуникативной превенции могут быть назначены судом лицам, совершившим насильственные преступления небольшой тяжести.

2. Целью применения принудительных мер коммуникативной превенции является предупреждение совершения лицами, указанными в части первой настоящей статьи, новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса.

3. Суд может назначить лицам, указанным в части первой настоящей статьи, принудительные меры прохождения программ разрешения межличностных конфликтов, в том числе программ разрешения внутрисемейных тяжб, и принудительное наблюдение в специализированных учреждениях за счет средств виновного.

4. Порядок исполнения принудительных мер коммуникативной превенции определяется настоящим кодексом, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и иными федеральными законами.

5. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер коммуникативной превенции осуществляются судом по представлению администрации специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер коммуникативной превенции, на основании заключения комплексной комиссии специалистов.

6. Лицо, которому назначены принудительные меры коммуникативной превенции, подлежит освидетельствованию комплексной комиссии специалистов не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры. Освидетельствование такого лица проводится по инициативе специалиста специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, если в процессе превентивной деятельности он пришел к выводу о необходимости изменения принудительных мер коммуникативной превенции либо прекращения их применения, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника. Ходатайство подается через администрацию специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, или уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции, вне зависимости от времени последнего освидетельствования. При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительных мер коммуникативной превенции администрация специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, или уголовно-исполнительная инспекция, осуществляющая контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции, представляет в суд заключение для продления соответствующих принудительных мер. Первое продление принудительной превенции может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала применения, в последующем продление принудительных мер коммуникативной превенции производится ежегодно.

Примечание. Федеральные органы исполнительной власти или органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации определяют специализированные учреждения, в которых проводятся программы разрешения межличностных конфликтов, в том числе программы разрешения внутрисемейных тяжб». Принудительное наблюдение за осужденным осуществля-

ется специалистами специализированного учреждения на основании решения комплексной комиссии специалистов указанного учреждения при каждом его освидетельствовании».

Изменение уголовного законодательства влечет сопутствующее дополнение Уголовно-исполнительного кодекса РФ частью 15 статьи 16 УИК РФ в следующей авторской редакции: «Уголовно-исполнительные инспекции осуществляют контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции».

По нашему мнению, предлагаемые дополнения отражают обновленные меры уголовно-правового характера. Последние создают возможность более гибкого применения уголовно-правовых норм, позволяют избежать применения карательных мер посредством уголовного наказания в тех случаях, когда оно является излишним для достижения целей уголовно-правового воздействия. Такие меры носят нерепрессивный характер: защитный, лечебный, воспитательный, – и способствуют в основном предупреждению преступлений.

Принудительные меры коммуникативной превенции представляют собой, на наш взгляд, основанную на судебном решении деятельность по противодействию совершению криминальных посягательств лицами, ранее совершившими преступления, включающую технологии, способствующие легальному разрешению межличностных криминогенных конфликтов.

В субъектах России функционируют специализированные учреждения, в которых проводятся программы разрешения межличностных конфликтов, в том числе программы разрешения внутрисемейных тяжб. В их числе: центры разрешения конфликтов (г. Санкт-Петербург, г. Грозный), центры коммуникативных практик (г. Астрахань, г. Краснодар), центр разрешения конфликтов и переговорных технологий (г. Улан-Удэ), территориальные службы примирения в Красноярском крае, Липецкой области, Республике Алтай, Республике Карелия, Сибирский центр конфликтологии, Уральский центр медиации, центры «Семья» (г. Самара, г. Санкт-Петербург, г. Тюмень).

Уклонение от исполнения принудительных мер коммуникативной превенции может повлечь уголовную ответственность, предусмотренную ст. 315 УК РФ.

Таким образом, рассмотренные новации по совершенствованию уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования внутрисемейных отношений направлены на повышение эффективности защиты членов семьи от криминальных проявлений.

Список использованных источников:

1. Антонян Ю.М., Волкова Т.Н. Преступность стариков: Моногр. - 2-е изд., испр. - Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.
2. Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография. М.: Высшая школа. 2009.
3. Барсукова О.В. Старческая преступность и преступления пожилого возраста: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003.
4. Боровых Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993.
5. Гишинский Я.И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности и иных девиаций // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2004. № 1 (7). СПб., - С. 12-24.
6. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. М.,1988.
7. Гребенкин Ф.Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая-1 июня 2007 г. - М.: ТК Велби, Проспект, 2007.
8. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / Под общ. ред. С. П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2009.
9. Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Монография. М.: Профобразование, 2003.
10. Ковалев А. Г. Психология личности: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1970.
11. Любавина М.А. Субъект преступления: Учеб. пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014.
12. Максимова С.Г. Социальное положение одиноких лиц пожилого и старческого возраста в контексте проблемы адаптации в современных нестабильных социально-экономических условиях // Вестник Российского Гуманитарного фонда. 1998. №4. С. 174-183.
13. Меркачевой Е. Бабушки в законе // Московский Комсомолец. 2011. 19 сентября.
14. Михеев Р.И. Старческая преступность (в порядке обсуждения проблемы) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Материалы научно-практической конференции (3 - 4 февраля 2000 г.). Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2000, Ч. 1. - С. 161-165.

15. Разумов П.В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005.
16. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2016. №7. Ст. 1017.
17. Сайт суда Челябинской области. URL: http://satka.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=280 (дата обращения: 12.09.2018).
18. Старушка в законе: Мещанский суд огласил приговор престарелой мошеннице. URL: <https://www.mk.ru/social/2017/12/22/starushka-v-zakone-meshhanskiy-sud-oglasil-prigovor-prestareloy-moshennice.html> (дата обращения: 12.09.2018).
19. Старение организма. Классификация возрастных периодов. URL: <http://www.artofcare.ru/top/8678.html> (дата обращения: 12.09.2018).
20. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года URL: <https://studfiles.net/preview/3015155> (дата обращения: 12.09.2018).
21. Устав о ссыльных 1857 года. URL: <https://www.runivers.org/upload/iblock/58f/14.pdf> (дата обращения: 12.09.2018).
22. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Сост. Таганцев С.Н. СПб., 1901.